

Часть 1.

История текстильных династий Зиминых и Гучковых. Фабричное дело

Глава 3.

Зуевская мануфактура Ивана Никитича Зимина в Дрезне. Конец XVIII века – 1918 год

*АДРЕС: МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ,
БОГОРОДСКИЙ УЕЗД,
ДЕРЕВНЯ ЗУЕВО И СТАНЦИЯ ДРЕЗНА*

Старший сын родоначальника династии Семена Григорьевича Зимина – Никита Семенович (1791–15.02.1866) – в 1840 году унаследовал отцовскую шелкоткацкую фабрику, оборудованную ручными станками.

Точная дата основания фабрики неизвестна. В рапорте московскому губернатору от 6 июня 1864 года богородский уездный исправник писал: «Ситцевая фабрика первой гильдии купца Павловского Посада Никиты Семеновича Зимина была заведена лет 50 тому назад без разрешения, на собственной земле, купленной им, Зиминым, у г[осподина] Рюмина»¹.

Никита Семенович после смерти отца состоял в 3-й гильдии Богородского купечества. На его фабрике, по данным 1843 года, на 233 станах работали 254 ткача, производившие шелковые платки и ткани – грезентан, нанку, миткаль – на 30 282 рубля серебром в год².

После смерти Никиты его сын Иван Никитич (1818–17.12.1887) начал быстро расширять и улучшать производство. В 1867 году представленные на Всемирной Парижской выставке ткани получили бронзовую медаль. В 1868 году фабрика получила наименование «Зуевская мануфактура И.Н. Зимина», а в 1884 году было создано товарищество на паях под названием «Товарищество Зуевской мануфактуры И.Н. Зимина».

Иван Никитич Зимин. 1870-е годы

УСТАВЪ
ТОВАРИЩЕСТВА ЗУЕВСКОЙ МАНУФАКТУРЫ
ИВАНА НИКИТИЧА ЗИМИНА.

Цѣль учрежденія Товарищества, права и обязанности его.

§ 1.

Для содержанія и распространенія дѣйствій красильной и ситценабивной фабрики, принадлежащей Павловскаго посада 1-й гильдіи купцу Ивану Никитичу Зимину и находящейся Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, при селѣ Зуевѣ, учреждается Товарищество на паяхъ подъ наименованіемъ: «Товарищество Зуевской мануфактуры Ивана Никитича Зими́на».

Примѣчаніе 1-е. Учредитель Товарищества Павловскаго посада 1-й гильдіи купецъ Иванъ Никитичъ Зиминъ.

Примѣчаніе 2-е. Передача до образованія Товарищества учредителемъ другимъ лицамъ своихъ правъ и обязанностей по Товариществу и присоединеніе новыхъ учредителей допускается не иначе, какъ по испрошеніи на то, всякій разъ, разрѣшенія министра финансовъ.

Первая страница Устава, утвержденного в 1884 году

Изделия «Зуевской мануфактуры И.Н. Зими́на» регулярно получали награды за качество: две золотые медали – на Всероссийской мануфактурной выставке в Санкт-Петербурге (1870) и на Всероссийской политехнической выставке в Москве (1872); две серебряные медали – на мануфактурной выставке в Москве (1882) и Всероссийской торгово-промышленной выставке в Нижнем Новгороде (1896). Эти медали были изображены на фабричной маркировке изделий, производимых «Товариществом Зуевской мануфактуры И.Н. Зими́на».

*Фрагмент фабричной маркировки изделий
Товарищества Зуевской мануфактуры И.Н. Зимина*

В 1897 году Зимины решили вдобавок к первой фабрике, успешно действовавшей в Зуеве, построить еще одну – на принадлежавшей им земле в поселке Дрезна Теренинской волости Богородского уезда, в десяти верстах от станции «Орехово».

В феврале 1899 года было получено разрешение на устройство бумагопрядильной и ткацкой фабрики «на собственной земле близ деревни Рудиной и Горбачихи Богородского уезда» (как указано в документе)³.

Расширение производства было связано с необычайно высоким спросом на хлопчатобумажные ткани среди населения Российской империи. Львиную долю тканей из хлопка производили крупные предприятия, к которым относились фабрики, принадлежавшие обеим ветвям династии Зиминых.

Причину господства крупных предприятий в российской текстильной отрасли объяснил видный немецкий экономист Герхарт фон Шульце-Геверниц, посетивший Россию в 1890-х годах: «На Западе крупные промышленные предприятия развились постепенно из средних и мелких. В России крупное производство возникло сразу по воле крупных капиталистов. Таким образом, развитие русской промышленности началось со значительной уже концентрации капиталов. [...] Оказывается, что среднее число веретен на фабрику в Москве и Владимире больше, чем в Англии и Германии»⁴.

Конечно, русскую хлопчатобумажную промышленность, по ее общему значению, нельзя сравнивать с мировым Ланкаширским производством. Но по сравнению с остальными отраслями русской промышленности хлопчатобумажная занимает то же выдающееся положение, какое занимала в Англии в половине текущего столетия Ланкаширская промышленность. Къ тому же, развитіе этой отрасли промышленности болѣе, чѣмъ какой-либо другой, послужило причиной кореннаго измѣненія русскаго народнаго хозяйства въ 70-хъ и 80-хъ годахъ. Leroy Beaulieu и Mackenzie-Wallace едва упоминаетъ о ней; но къ концу XIX столѣтія при изученіи русскаго народнаго хозяйства, изученіе этой отрасли промышленности должно стоять на первомъ мѣстѣ.

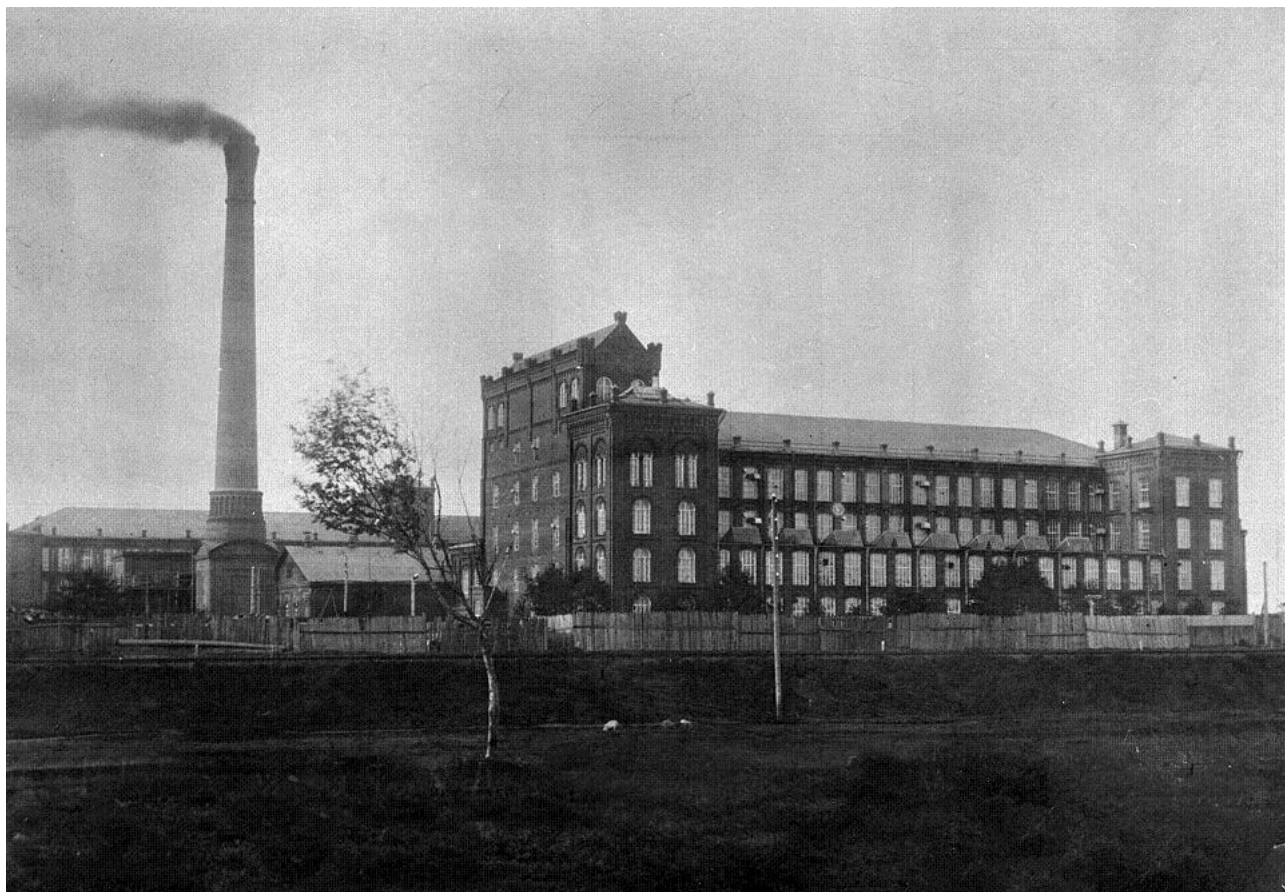
Значеніе хлопчатобумажной промышленности въ Россіи видно изъ слѣдующихъ цифръ. Въ 80-хъ годахъ 85% всѣхъ фабричныхъ рабочихъ Московской губерніи были заняты въ прядильно-ткацкой промышленности; 60% или, считая вмѣстѣ красильно-набивное производство—70%, были заняты въ хлопчатобумажной промышленности. О господствующей роли русской хлопчатобумажной промышленности говорить также и то, что съ 70-хъ годовъ дѣла съ хлопкомъ являются рѣшающими для исхода Нижегородской ярмарки.

Фрагмент Предисловія к книге немецкого экономиста Герхарта фон Шульце-Геверница «Крупное производство в России (Московско-Владимирская хлопчатобумажная промышленность)», изданной в 1899 году

Шульце-Геверниц писал, что «хлопчатобумажная промышленность в России возникла и развилась, опираясь на местное массовое потребление»⁵ и приводил примеры быстрой переориентации низших слоев населения – с домотканной продукции на использование хлопчатобумажных тканей: «В 1895 году я побывал в деревенской лавке одного большого села Воронежской губернии, чтобы получить представление о современном спросе на товары со стороны крестьян. Преобладали разные хлопчатобумажные товары; женщины для нарядов предпочитали яркие цвета ситцев, которые вытеснили невзрачные изделия домашнего производства. Для богатых и искусных вышивок служила хлопчатобумажная машинная пряжа. Единственный товар нерусского происхождения была красная пряжа, которая известна под названием «Müllhouse» – неудачная переделка названия места ее производства ... (Mühlhausen) в Тюрингии. Мужчины также перешли к хлопчатобумажной одежде... Так как в крестьянских избах обыкновенно бывает чрезвычайно высокая температура, то и мужчины и женщины даже и зимой носят дома бумажную одежду. Выходя на двор, они одевают шубу и сапоги»⁶.

Таким образом, развитие текстильной промышленности и рост богатства владельцев текстильных предприятий был напрямую связан с изменениями в массовом потреблении. Более дешевая и прочно окрашенная серийная фабричная продукция неизбежно вытесняла продукцию домашнего ткачества.

По данным 1900 года на фабриках «Товарищества Зуевской мануфактуры И.Н. Зимина» было 809 рабочих, производство составляло более 3 млн рублей.

Фабричный корпус «Товарищества Зуевской мануфактуры И.Н. Зимина» в Дрезне

В 1912 году «Товариществу Зуевской мануфактуры» принадлежали две фабрики. На старой фабрике в селе Зуево, где трудились 953 рабочих, производилась набивка и отделка хлопчатобумажных тканей на 6,1 млн рублей в год. На новой прядильно-ткацкой фабрике при поселке Дрезна вырабатывались суровые (то есть необработанные) ткани: бязь, репс, молескин, а также бумажная пряжа и вата. На фабрике было 4259 рабочих, годовое производство составило 6,6 млн рублей. Обе фабрики были механизированы – на первой стояли паровые машины мощностью 425 лошадиных сил, на второй – 3360 лошадиных сил⁷.

Хозяева предприятия стремились выпускать продукцию на уровне мировых стандартов. В Европе закупалось наилучшее оборудование. На протяжении многих лет для уверенности и точности в соблюдении технологии

Иванъ Яковлевичъ
Вудъ.
Прядильный директоръ.

Зимины приглашали на руководящие технические должности английских специалистов. Так, должность прядильного директора в 1908–1911 годах занимал Джеймс Иствуд, а в 1912–1915 годах – его соотечественник Джон Вуд⁸. Одновременно происходил процесс стажировки русских владельцев за границей. К примеру, Алексей Леонтьевич Зимин имел квалификацию классировщика хлопка, чему обучался в ведущих американских фирмах – в Нью-Йорке и Орлеане.

Прием управляющим фабрики в Дрезде, англичанином Э.Я. Стоттом (сидит в центре в нижнем ряду) хозяев магазинов и лавочек, торгующих текстильной продукцией, на даче И.Н. Зимина

Качество производимых товаров было высоким, и это привело к курьезному случаю подделки товарных знаков «Товарищества Зуевской мануфактуры». Дело происходило следующим образом. В 1898 году владельцы Зуевской мануфактуры обнаружили, что московский купец Илья Грушин использует для маркировки товарные знаки, сильно схожие с товарными знаками Зиминых.

Товарные знаки Товарищества Зуевской мануфактуры И.Н. Зимина и Прокишинской фабрики Ильи Грушина

Правление Товарищества Зуевской мануфактуры в заявлении на имя нотариуса А.Д. Соколова выразило мнение о недопустимости такого явления: «До сведения правления дошло, что г[осподин] Грушин на изделия своей фабрики накладывает товарные знаки, совершенно тождественные по форме, рисунку и цвету с товарным знаком «Товарищества Зуевской мануфактуры И.Н. Зимина», причем вместо принадлежащих Товариществу медалей Грушин изображает кружки с фигурами людей, что в общем имеет сходство с медалями. Хотя на своих товарных знаках Грушин делает надписи о своей фирме, но общее сходство его товарных знаков с такими же Товарищества настолько велико, что люди неграмотные, покупающие товары на рынках и разные инородцы впадают в заблуждение и покупают грушинские товары в полной уверенности, что они приобретают изделия Товарищества, имеющие обширный спрос в России, ее окраинах и в Азии». Далее следовала отсылка к закону о товарных знаках от 26 февраля 1896 года, согласно которому зарегистрированный фирмой в Министерстве финансов товарный знак давал фабриканту право на «исключительное пользование подобным знаком». А «лицо, дозволившее себе

пользоваться воспроизведенным или явно сходственным знаком, принадлежащим другому лицу, подвергается за это уголовной каре»⁹.

Через нотариуса Грушину было предложено немедленно уничтожить и изъять из употребления свои товарные знаки, «сходственные» с товарными знаками Товарищества Зуевской мануфактуры. Чтобы не доводить дело до суда, Грушин был вынужден прекратить пользоваться товарными знаками, введяшими в заблуждение покупателей.

Качество продукции на фабриках Товарищества достигалось и за счет железной дисциплины для рабочих. На предприятиях шла 24-часовая (круглосуточная) работа (прекращенная только, когда был издан закон от 2 июня 1897 года, ограничивавший рабочий день 11,5 часами и устанавливавший обязательный воскресный отдых). Для взрослых рабочих дневной смены рабочий день начинался в 4 часа утра и длился до 8 часов вечера с двумя перерывами – с 7 до 8 часов утра для завтрака и с 12 до 1 часа дня для обеда. Таким образом, рабочий день равнялся 14 часам. Ночная смена также длилась 14 часов: работа начиналась в 12 часов дня, с 6 до 8 часов вечера следовал двухчасовой перерыв на ужин, затем работа продолжалась до 4 часов утра. Наложение двух смен одна на другую позволяло максимально использовать светлое время суток и экономить на освещении цехов.

В общежитиях царили строгие правила. Рабочим запрещалось являться на работу в нетрезвом виде (за это жестоко штрафовали без допущения к работе), курить на территории фабрики. В фабричных и жилых помещениях воспрещались «шум, брань, ссора, драка, кулачные бои, всякого рода вредные для других игры и шутки, игры на деньги или вещь в карты, орлянку¹⁰ и прочее».

30. Рабочіе ни въ какомъ случаѣ внутри фабрики не должны держать при себѣ свичекъ и другихъ зажигательныхъ предметовъ.

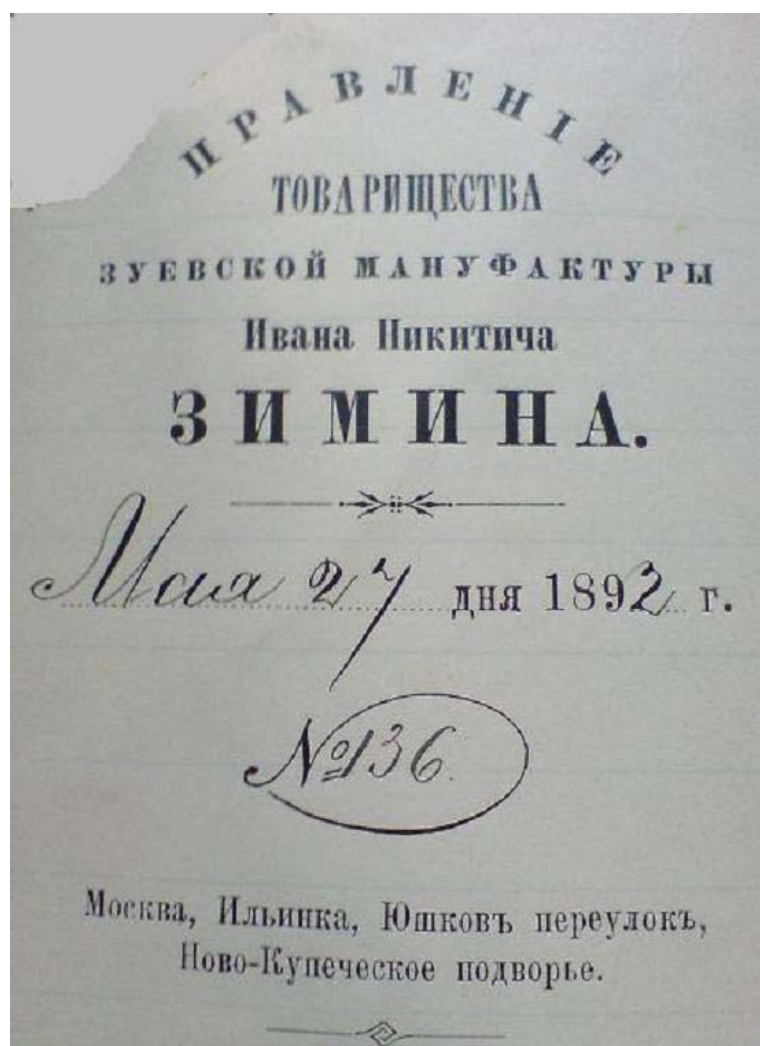
31. Живущіе въ зданіяхъ фабрики рабочіе и мастеровые обоого пола не должны принимать безъ дозволенія завѣдующаго фабрикой къ себѣ постороннихъ знакомыхъ и родныхъ. Если же кому-либо изъ постороннихъ дозволено будетъ ночевать на фабрикѣ, то онъ обязанъ отдать свой паспортъ въ контору.

Фрагмент «Правил внутреннего распорядка на пунцово-красильной фабрике Товарищества Зуевской мануфактуры И.И. Зилкина в с.Зуеве Богородского уезда Московской губернии». 1891 год

За все нарушения «Правил внутреннего распорядка» взимались штрафы, хотя зарплата рабочих была невысокой, составляя на рубеже XIX–XX веков от 10 до 25 рублей в месяц.

Особое внимание уделялось чистоте в цехах и общежитиях. Осмотр фабрики санитарной комиссией Богородского уездного земства не нашел нарушений, было отмечено, что «фабрика содержится в постоянной чистоте и опрятности»¹¹.

*Фрагмент официального бланка Товарищества
Зуевской мануфактуры И.И. Зимина. 1892 год*

В 1915 году правление Товарищества состояло из трех лиц: Григория Ивановича Зимина (сына Ивана Никитича от первого брака), Евдокии Савватъевны Зиминной (вдовы Ивана Никитича) и Ивана Ивановича Зимина (сына Ивана Никитича от второго брака).

Кандидатами в директора состояли: Николай Леонтьевич Зимин, Александр Иванович Зимин и бухгалтер товарищества, потомственный почетный гражданин Алексей Тарасович Голубков.

В 1918 году фабрика в Дрезне была национализирована. Сохранилась фотография 1923 года, на которой запечатлена группа администрации и фабричного комитета прядильно-ткацкой фабрики.

Члены заводоуправления и фабричного комитета. 1923 год

¹ ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 180. Д. 2. Л. 3.

² Самойлов Л. Атлас промышленности Московской губернии. М., 1845. С. 72.

³ ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 180. Д. 99. Л. 17.

⁴ Шульце-Геверниц Г. Крупное производство в России (Московско-Владимирская хлопчатобумажная промышленность). М., 1899. С. 49.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Там же. С. 11.

⁷ Список фабрик и заводов Российской империи. Составлено по официальным сведениям Отдела промышленности Министерства торговли и промышленности / Под ред. В.Е. Варзара. СПб., 1912. Группа I. С. 14.

⁸ Орехово-Зуевский календарь и записная книжка на 1910 год. Орехово, 1910. С. 97.

⁹ ЦИАМ. Ф. 332. Оп. 1. Д. 336. Л. 2.

¹⁰ Орлянка – по объяснению В.И. Даля в «Толковом словаре живого великорусского языка» – «игра черни на деньги, названная по орлу на монете», монету подкидывают и если она ляжет стороной, где орел вверх, то бросавший выиграл и берет деньги с кону, если же монета ляжет другой стороной вверх, то проиграл..

¹¹ Там же. Ф. 54. Оп. 180. Д. 98. Л. 37.